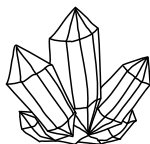

ЛЮБОВЬ ОГНЕННАЯ

АКАДЕМИЯ
ШЕПОТА

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
О-38

Оформление – *Виктория Давлетбаева*

Иллюстрация на обложке – RAIN

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Огненная, Любовь.

О-38 Академия Шепота : [роман] / Любовь Огненная. –
Москва : Издательство АСТ, 2024. – 320 с.

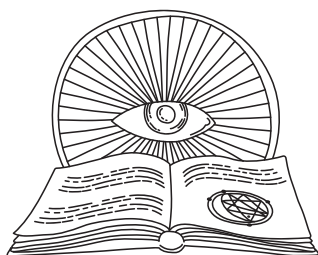
ISBN 978-5-17-163870-2

Единственной целью Мелиссы на ближайшие годы, как и у ругих учеников Академии Шепота, было окончить обучение и получить диплом мага. Но так ли это реально? В академии бесследно пропадают ученики, герцогский сынок и его прихвостни с первого дня не дают жизни, а преподаватель-дракон заставляет участвовать в «Последнем отборе». В игре со смертью выживет лишь сильнейший, но как победить, не раскрыв свою тайну? И как не попасться ему? Тому, кто уже идет по ее следу.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-163870-2

© Л. Огненная, 2024
© ООО «Издательство АСТ», 2024

ГЛАВА 1

НЕПРИЯТНОСТИ

— Дрянь! Маленькая, лживая, подлая дрянь! Немедленно найдите ее! — шипел Калест не хуже змеи, обвивающей запястье Джейлиба.

Джейлиб же нервно поинтересовался у моего злейшего врага:

— Калест, может, сначала к целителю? Никуда она не денется...

— Я сказал, найдите! — повторил тот с нажимом сквозь сжатые зубы.

То, как он говорил...

Уверена, дрожь пробирала не только меня. Этот голос привык отдавать приказы, ожидая беспрекословного подчинения, и только его друзьям разрешалось изредка выразить свое мнение.

Изредка — очень точное слово.

Кровь стыла в жилах. Судорожно выдохнув, я вновь притворилась кустиком, в сердцевине которого, собственно, и пряталась. Пыталась унять сошедшее с ума сердце, но оно никак не поддавалось успокоению. Да и какое спокойствие может быть, когда ты совершила непоправимое?

А я совершила. Да-да, осмелилась на самый глупый поступок в своей жизни, но, честное слово, находилась в состоянии аффекта. Шла себе, шла с утренней тренировки. Загнанная до потери пульса преподавателем по самообороне, слушала птичек и рассматривала примятые травинки под ногами, когда на меня налетели они.

Они — это бич нашего академического общества, тираны нашей молодости и самые ярые прожигатели жизни. В общем, если конкретнее — элита академии, с которой приходится считаться абсолютно всем.

Всем — это совсем всем. Даже преподавателям.

А как не считаться-то? Носы-то они задирают ого-го как. Только третий курс, так же, как и я, новенькие в академии, а какие амбиции! И ладно Калест, сын королевского герцога, ему по статусу положено нос задирать, а остальные-то чего? Подумаешь, сыночки маркиза да дочь бывшей фаворитки короля.

Да тут у каждого второго любвеобильные аристократы в родословной потоптались, ан нет, этим больше всех показать себя надо!

Ну... я тоже показала.

Не нарочно, конечно же, но попробуй теперь докажи. Тот факт, что Калест сам меня схватил, намереваясь поцеловать против воли на потеху публике, никаких оправданий мне не давал. И никого не волновало, что сработали рефлексy, вбиваемые преподавателем на протяжении последних двух часов.

Наматывая круги по тренировочной площадке, я сотню раз активировала защитное плетение «Медвежья лапа», едва перед лицом начинало мельтешить хоть что-то отдаленно смахивающее на врага. А тут не отдаленно, тут самый настоящий враг! Наглый, бессовестный и о-о-очень страшный! Как зыркнет, так сердце сразу зайцем в пятки отскакивает.

В общем, «Медвежья лапа» была применена по своему прямому назначению, и теперь половину лица третьекурсника занимали красноречивые следы от когтей. Глубокие такие, кровавые... Бр-р! Жуть просто! А уж вкупе с его физиономией вообще смотреть страшно.

Но смотреть придется. По двум причинам.

Первая — пошевелиться я до сих пор не могла. Калест стоял слишком близко и любой шорох

мгновенно уловил бы. В куст, конечно, навряд ли полез бы, но ничего не мешало ему выдрать меня отсюда магией. Ну или спалить вместе с кустом.

Этот может! И ему за это вряд ли что-то будет: несмотря на то что на территории академии среди студентов согласно уставу вроде как царило равноправие, к выходкам аристократов всегда относились спустя рукава.

Вторая причина была в тысячу раз страшнее первой. Калест действительно напугал меня, как пугал с самого начала учебного года одним лишь своим присутствием. Напугал настолько, что к обычному плетению «Медвежья лапа» я добавила кое-что от себя, точнее, от своей ведьмовской природы, которую тщательно скрывала на протяжении последних трех месяцев.

Лицо у него до конца не заживет, даже если он прямо сейчас побежит к целителям. Шрамы останутся обязательно, а это ой как нехорошо. Для меня нехорошо, потому что на костре будут сжигать именно меня. Прямо в академии и разведут да дровишек насобирают. Лес тут обширный, не на один костер хватит. А костер обязательно будет, если кто доказать сумеет, что ведьмовские чары были применены.

Может, никто и не догадается?..

Ну а вдруг повезет? Я предпочитала помирать оптимистом.

— Ведьма! — зло выплюнул Калест, со всей силы пнув маленькое такое бревнышко весом килограммов этак двадцать.

Пока оно феерично отлетало куда-то в лес, я пыталась понять: сердечный приступ меня уже настиг или мы все-таки пока живем?

Судя по шмякнувшейся в обморок на моем плече белой ящерке, которую я едва успела поймать, это был все-таки первый вариант.

Поймать-то поймала, но шелест тут же привлек внимание Калеста.

Хищно дернувшись, он резко обернулся на звук и посмотрел на меня в упор. Ох, кустики родные, милые мои, спасайте ведьму непутевую, а то чую, и до костра не дотащат. На месте испепелят!

Я не дышала. Не шевелилась. И даже сердце, похоже, биться перестало от греха подальше, пока я с ужасом смотрела в глаза своему злейшему врагу. Рваные полосы от магического воздействия медленно затягивались, образуя глубокие шрамы.

Я и не знала, что Калест обладает целительским даром, учитывая, что учится он на боевика, но важно было не это.

Парень стал еще страшнее. Весь его вид был жутким до невыносимости. Упрямые губы, сжатые в тонкую линию. Острые выделяющиеся

скулы. Прямой нос с хищно раздувающимися ноздрями. Темно-синие глаза в обрамлении густых ресниц.

Пожалуй, именно глаза меня всегда и пугали. Вроде бы смотришь, смотришь — ничего особенного, обычный аристократишка с замашками властителя, а как поймаешь на себе его взгляд, так до самых пяток пронизывает.

Я видела в нем жестокость. Проблема же была в том, что ее не видел никто другой.

Когда Калест сделал шаг по направлению к моему кусту, я была уже на грани обморока, хоть прямо сейчас в землю закапывайся — долго мне жить все равно не дадут, но вдруг по лесопарковой зоне прокатился свист, отвлекший парня от моего убежища. Он рванул с места так, что я снова вздрогнула, чувствуя, как от страха отнимаются ноги, но медлить было нельзя.

Поблагодарив куст за то, что прятал меня, я тоже понеслась вперед, но в противоположную сторону, крепко сжимая в руке Копера. Ящерка уже перестала притворяться дохлой и теперь цеплялась лапками за мои пальцы, чтобы не выскользнуть из вспотевшей ладони. Я не знала, сколько у меня есть времени, но уматывать из академии нужно было прямо сейчас.

А я так радовалась, когда поступила именно сюда! Академия Шепота — самое престижное за-

ведение Вельгальда, хоть и не находится в столице королевства. Сама, своими силами поступила, целых полгода готовилась!

И это было самое обидное.

Теперь не только академию менять придется, но и королевство. В Вельгальде мне оставаться уже нельзя. Мама всегда говорила: если есть даже небольшой риск раскрыться, надо бежать без оглядки.

На дорожке, ведущей к общежитиям, почти никого не было. Большинство учащихся находились на занятиях, так что на несущуюся меня едва ли обращали внимание. Мало ли куда я опаздываю? Тут все вечно куда-то спешат, потому что времени всегда не хватает — то на задания, то на поесть, то на поспать. Причем поспать здесь любят гораздо больше, чем все остальное.

Задумавшись о том, что сегодня спала всего четыре часа и скоро действие бодрящего зелья истончится, я пропустила момент, когда на моем пути выросла преграда. Живая и очень неприятная — у нас с ней с первого дня учебы отношения складывались исключительно негативные.

— Мели-и-исса-а... — протянула эта пиявка, нарочно растягивая мое имя, точно зная, как сильно меня это бесит.

— Баги-и-ира-а... — скопировала я ее тон, неосознанно скривившись. — Какими судьбами? Накопила новую порцию яда и снова ищешь жертву?

— Не ищу. Уже нашла. — Второкурсница вальяжно потянулась, опираясь спиной на дверь, ведущую в женское общежитие, и тем самым перекрывая мне проход. — Калест, — мурлыкнула эта дура своему обожаемому кумиру через переговорный артефакт, — я ее наш...

Договорить я ей не дала. Подбросив Копера, прошептала слова магической формулы, и моя ящерка тут же увеличилась в размерах, пленяя Багиру, попросту заваливая ее на траву и придавливая к земле. Переговорный артефакт он сожрал уже по своей инициативе.

— Не отпускай, пока не вернусь! — скомандовала я, вваливаясь в общежитие.

Вещи собирала, просто закидывая все в безразмерный саквояж. Потом разбираться буду, что и куда, а пока времени не хватало даже на то, чтобы просто переодеться: неизвестно, как быстро Калест и его прихвостни найдут Багиру. Лишь учебную мантию на плечи накинула да ведьмовскую переносную лабораторию из-под шкафа достала.

Как-то неожиданно мелькнула мысль оставить под подушкой Айры записку, чтобы соседка по

комнате не волновалась о моем исчезновении, но я тут же ее отмела, а потом еще и обругала себя.

Ведьмы не заводят подруг! Даже среди других ведьм!

Однако я это правило успешно нарушила. Моя соседка оказалась не только интересным человеком, но и талантливой магичкой, так что нам всегда было о чем поговорить.

Конечно, если дело не касалось парней.

В такие моменты говорила исключительно Айра, а я все больше слушала и мотала на ус. Очень жаль, что из-за этого мерзкого Калеста я вынуждена потерять подругу.

Да я все вынуждена потерять из-за него! Чертов герцог!

— Копер, за мной! — Кивнула ящерке и перешла на шепот: — Айс тай сай. Бисайдиум!

Первое плетение вернуло Коперу его истинный размер. Это плетение я разработала сама. Наверное, именно так когда-нибудь с гордостью и скажу, но на самом деле я просто ошиблась, когда разучивала новую формулу.

Она звучала как «Айс тай стай» и возвращала размер предметам, которые заранее были увеличены другой формулой — «Стай тай айс». Копер тогда чуть стол нам не сломал, но я смогла понять, что пошло не так. Лишившись одной

буквы, формула изменила свое влияние, действуя на живое.

Этот секрет мы с Айрой хранили вот уже второй месяц, потому что раньше формулы просто не существовало. Ошибаться в плетениях ученикам строго-настрого запрещалось, за такое даже выгнать могли. Лишь магистрам позволялось работать над новыми плетениями, и это знали все, как и то, что лавры удачливых учеников забирали себе тоже они.

— Как ты это... — Багира попыталась вскочить на ноги, но ближайший куст уже настиг ее, оплетая и ноги, и тело, и руки и затыкая рот.

Копер быстро забрался по моей ноге, привычно прячась в кармане мантии. Я спешила как могла, крепко удерживая ручки саквояжа. Если повезет, я успею на обеденный дормез и уже к концу дня буду в столице, а там до порта рукой подать. Может быть, уже вечером удастся отплыть на торговом судне.

Чтобы не тратить время, я свернула в лес, что раскинул свои зеленые кроны, пряча Академию Шепота от любопытных глаз. Можно сказать, что учебное заведение находилось в самом центре темного леса, но территория его была огорожена высоким забором. Выход имелся только один — через пост, где восседали самые настоящие орки.

Здесь я их в первый раз и увидела, когда пришла вступительные экзамены сдавать. Чуть душу ведьмовскому котлу не отдала, настолько перепугалась. Клыки — во! Ручищи — во! Кожа зеленая, морды страшные, ростом — как две меня. И совершенно не удивительно, что при встрече с ними я заорала, перепугав своим криком учеников, стекающихся к воротам.

Тогда-то впервые и натолкнулась на Калеста и его прихвостней. Третьекурсники и второкурсница смеялись надо мной вместе с остальными, но именно этому эсквайру понадобилось предложить свою помощь, унижая меня еще больше:

— Если хочешь, можешь взять меня за руку, чтобы страшно не было. Большой дядя спасет тебя от страшных орков.

Ох, как мне тогда хотелось стереть с его физиономии эту отвратительную ухмылку! С трудом сдержалась, хотя ведьмовское слово было готово сорваться с языка. Конечно, за прошедшие два месяца я научилась держать себя в руках рядом с этим типом, но тогда...

Первые наши стычки приводили в настоящее бешенство. Нас обоих. Попеременно. Смотря за кем оставалось последнее слово.

И да, по сравнению с Калестом я выглядела маленькой девочкой. Хотя...